

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 342.1

EDN: CGYJMY

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-1

ЗАКАВКАЗЬЕ КАК УЧАСТНИК СОВЕТСКОГО ФЕДЕРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (ИСТОРИКО-ГОСУДАРСТВОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Ринат Ряшитович Акжигитов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

makwwwin@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Изучение становления федеративного государства в нашем Отечестве всегда было и останется актуальным, что связано не только с патриотической направленностью проблематики, но и с ее высокой академической ценностью в ракурсе государственоведения. Цель данной публикации – показать сложный этнический состав Закавказья, своеобразие его социально-политических характеристик, что предопределило конструирование Закавказской федерации после окончания Гражданской войны. *Материалы и методы.* При рассмотрении острой внутривластной полемики использованы исторические и историко-государствоведческие исследования, а также материалы XII съезда РКП(б). Применены диахронное и синхронное сравнение, геополитический анализ. *Результаты.* Отмечено, что Российская империя пыталась управлять Закавказьем как единой территорией, а после Февральской и Октябрьской революций 1917 г. местные ведущие этносы достаточно неохотно шли на сепаратизацию связей. Известным компромиссом между ними стала Закавказская демократическая федеративная республика, просуществовавшая чуть более месяца. Турецкая агрессия против Закавказья весной 1918 г. спровоцировала создание независимых Грузии, Азербайджана и Армении, чьи буржуазные режимы пали в 1920–1921 гг. Причем уже с конца 1920 г. руководство большевиков задумывалось об объединении трех республик, что и было реализовано в марте 1922 г. Однако произошедшее объединение вызвало резкое неприятие со стороны грузинских национал-коммунистов. И. В. Сталин в своем докладе на XII съезде РКП(б) сформулировал основные причины подобного национал-сепаратистского поведения. *Выводы.* «Грузинское дело» достаточно ярко характеризует особенность советского федеративного проекта, который оформлялся сверху, централизованно. Конструкция Закавказской федерации, на которой настояло руководство большевиков, просуществовав до 1936 г., оказалась временной, но необходимой на том этапе федерализации мерой. Она помогла в известной степени сгладить территориальные и прочие противоречия между республиками, снизить градус накала националистических амбиций.

Ключевые слова: история государственности в Закавказье в 1917–1922 г., Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика, «грузинское дело», построение СССР, Двенадцатый съезд РКП(б)

Для цитирования: Акжигитов Р. Р. Закавказье как участник советского федеративного строительства (историко-государствоведческий анализ) // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 2. С. 3–13. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-1 EDN: CGYJMY

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

TRANSCAUCASUS AS A PARTICIPANT IN THE SOVIET FEDERAL CONSTRUCTION (HISTORICAL AND STATE STUDIES ANALYSIS)

Rinat R. Akzhigitov

Penza State University, Penza, Russia

makwwwin@yandex.ru

Abstract. *Background.* The study of the formation of a federal state in our Fatherland has always been and will remain relevant, which is associated not only with the patriotic focus of the problem, but also with its high academic value in the context of political science. The purpose of this publication is to show the complex ethnic composition of Transcaucasia, its socio-political characteristics, which predetermined the construction of the Transcaucasian Federation after the end of the Civil War. *Materials and methods.* The article uses historical and historical-political studies, as well as materials from the Twelfth Congress of the RCP(b) when considering acute domestic policy. The author resorts to diachronic and synchronous comparison, geopolitical analysis. *Results.* The article recalls that the Russian Empire tried to govern Transcaucasia as a single territory, and after the February and October revolutions of 1917, local leading ethnic groups were quite reluctant to separatize. Relations. The famous compromise between them was the Transcaucasian Democratic Federative Republic, which existed for just over a month. The Turkish aggression against Transcaucasia in the spring of 1918 provoked the creation of independent Georgia, Azerbaijan and Armenia, whose bourgeois regimes fell in 1920-1921. Moreover, since the end of 1920, the Bolshevik leadership was thinking about uniting the three republics, which was implemented in March 1922. However, the unification that took place caused sharp rejection on the part of the Georgian national communists. I.V. Stalin in his report at the XII Congress of the RCP(b) formulated the main reasons for such national-separatist behavior, rooted in national chauvinism, geopolitical and economic egoism. *Conclusions.* The "Georgian affair" quite clearly characterizes the peculiarity of the Soviet federal project, which was formed from above, in a centralized manner. The construction of the Transcaucasian Federation, which the Bolshevik leadership insisted on, lasted until 1936 and turned out to be a temporary but necessary measure at that stage of federalization. It helped to a certain extent to smooth out territorial and other contradictions between the republics and reduce the intensity of nationalist ambitions.

Keywords: history of statehood in Transcaucasia in 1917–1922, Transcaucasian Socialist Federative Soviet Republic, "Georgian affair", building the USSR, Twelfth Congress of the RCP(b)

For citation: Akzhigitov R.R. Transcaucasus as a participant in the Soviet federal construction (historical and state studies analysis). *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(2):3–13. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-1

Создание федеративного государства – это сложный процесс, имеющий как свои закономерности, определенную последовательность шагов [1, с. 36], так и свои особенности. Будущие субъекты федерации участвуют в нем как договаривающиеся стороны и одновременно между этими сторонами могут складываться сложные взаимоотношения старших и младших партнеров, инициаторов и присоединяющихся участников, а иногда и тормозящих достижение соглашения. В мировой истории федерализма подобное случалось. Уникальность образования СССР заключается в том, что данный федеративный проект организовался не снизу, а исключительно сверху и стал возможен благодаря консолидирующей роли правящей марксистско-ленинской партии, функционирующей на основе жесткого централизма. Реальным главным инициатором советской федерализации стали не республики,

не входящие в состав РСФСР регионы или сама РСФСР и даже не партийно-советская элита, а руководящее узкое по своему составу ядро большевистской партии. Республики составили как бы второй эшелон федерализации.

Среди этих республик любопытным феноменом являлись территориально-административные единицы Закавказья. В состав Российской империи Грузия, Азербайджан, Армения вошли поэтапно достаточно давно – в конце XVIII – первой половине XIX в. [2], но управлялись они как единое целое, будучи объединены в Кавказское наместничество. В 1840 г. здесь было введено общероссийское управление, однако «практически все отрасли экономики, командные должности (гражданские и даже военные), юриспруденция попали в руки коренного населения региона» [3, с. 167]. Вместе с тем имперские власти, желая добиться должной централизации, привлекали православных великороссов, малороссов, русскоязычных религиозных сектантов, которые в основном селились в городах (Баку, Тифлис). Приглашались также армяне из Персии и Османской империи, немцы из германских государств. Сюда направлялись и ссыльные поляки [4, с. 20–25].

Наместник соединял в своих руках высшую военную и гражданскую власть, подчиняясь напрямую императору. Особый статус этой должности придавало то, что в 1915–1917 гг. наместником являлся великий князь Николай Николаевич младший, внук императора Николая I и дядя царствовавшего тогда Николая II. Наместничество включало в себя шесть губерний (Бакинскую, Елизаветпольскую, Кутаисскую, Тифлисскую, Черноморскую (с центром в Новороссийске) и Эриванскую), пять областей (Батумскую, Дагестанскую, Карсскую, Кубанскую, Терскую (с центром во Владикавказе)) и два округа (Закатальский и Сухумский).

В геополитическом отношении Закавказье издавна являлось объектом устремлений крупных внешних игроков – Османской империи и Ирана, к которым в условиях и после окончания Первой мировой войны присоединились Германия и Великобритания, что усложнило решение внутривосточных задач. В то же время в плане коммуникационной доступности эти территории были более близки к Европейской России, чем Сибирь и Дальний Восток, что способствовало созданию труднопреодолимой турбулентности. На эту же турбулентность работал и пестрый этноконфессиональный состав, многолетние национальные противоречия [5, с. 83].

В условиях 1917–1918 гг. «едва ли не самой сложной по структуре, интенсивности и пластичности процессов оказалась политическая ситуация в Закавказье...» [6, с. 7]. Февральская и Октябрьская революции 1917 г. дестабилизировали старую власть, однако новые устойчивые властные структуры так и не были созданы. Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ), состоявший из депутатов Государственной Думы, после свержения Временного правительства сменил Закавказский комиссариат с более широким партийным представительством (состоял из грузинских меньшевиков, правых эсеров, армянских дашнаков, азербайджанских мусавистов), позже был дополнен в феврале 1918 г. таким представительным органом, как Закавказский сейм в составе членов Всероссийского учредительного собрания от Закавказья и представителей местных политических партий. 26 марта, приняв отставку Закавказского комиссариата, он сформировал Временное Закавказское правительство, а 22 апреля провозгласил создание Закавказской демократической федеративной республики в составе Бакинской, Елизаветпольской, Эриванской, Тифлисской, Кутаисской губерний, Батумской и Карской областей Закатальского и Сухумского округов бывшей Российской империи.

Однако острые этнотерриториальные противоречия в совокупности с непреодолимыми внешнеполитическими вызовами помешали сохранить продекларированную федерацию. У трех ведущих этносов – грузин, азербайджанцев и армян, каждый из которых насчитывал менее 2 млн человек, были многочисленные пограничные споры. «...Азербайджан и Армения не могли поделить Нагорный Карабах, Зангезурский, Нахичеванский, Шарупо-Даралагезский уезды; Грузия и Армения спорили по поводу Борчалинского уезда, Лори и Ахалкалаки; Азербайджан и Грузия оспаривали принадлежность Закатальского округа, Сигнахского и Борчалинского уездов» [7, с. 199]. У ведущих закавказских этносов была и разная внешнеполитическая ориентация: грузинская и азербайджанская элиты считали после октября 1917 г.

для себя оптимальным провозглашение независимости, армянская община предпочитала занять выжидательную позицию и не рвать связей с Россией, рассчитывая на ее защиту в пограничных спорах с двумя другими этносами.

Во временное неустойчивое политическое равновесие вмешался и внешнеполитический фактор – турецкий. Османская империя на завершающем этапе Первой мировой войны сохраняла еще боеспособность и, воспользовавшись отсутствием стабильной власти, усилила военное давление в Закавказье. В декабре 1917 г. командование Кавказского фронта после начала распада русской армии заключило с турками перемирие. «К февралю 1918 г. фронт был фактически оголен, что создавало уникальную возможность для турецкой армии взять реванш за поражение и отторгнуть Закавказье, Северный Кавказ, замаячила перспектива продвижения в Среднюю Азию. В середине февраля турецкая армия начала медленно продвигаться в сторону Закавказья, практически не встречая сопротивления» [8, с. 227].

Турецкая агрессия больше всего ударила по слабой Армении и разрушила последние следы союза трех ведущих закавказских этносов. Грузия, также страдавшая от турецкой экспансии, нашла покровительство у Германии, что ускорило провозглашение Грузинской Демократической Республики 27 мая 1918 г. [9]. Азербайджан также объявил о своей независимости 28 мая 1918 г., опираясь на поддержку Османской империи, хотя его главный город – Баку – находился под контролем большевиков, эсеров и меньшевиков. Германия, пытавшаяся договориться с Советской Россией о поставках нефти, сдерживала наступление турецко-азербайджанской армии, но турецкая сторона в свою очередь вела двойную игру.

Воспользовавшись военным ослаблением Германии, в сентябре турецко-азербайджанские силы возобновили наступление и захватили Баку 15 сентября 1918 г., однако уже через два месяца Турция как проигравшая сторона в Первой мировой войне была вынуждена покинуть Закавказье, 17 ноября английские войска вошли в Баку [10, с. 145–153].

Армянская Республика, объявившая о своем рождении 28 мая 1918 г. в составе трех уездов, вздохнула с облегчением после ухода из Закавказья турецких оккупантов. Но начавшаяся турецкая эвакуация создавала ситуацию «неразберихи» при передаче под контроль Армении или Грузии территорий, что неизбежно порождало конфликты между ними [11, с. 27]. С этой высокой конфликтогенностью между ведущими этносами столкнулись и большевики, когда свергли буржуазно-националистические режимы (28 апреля 1920 г. в Азербайджане, 29 ноября 1920 г. в Армении, 25 февраля 1921 г. в Грузии).

Следует отметить, что **длительность периода советизации Закавказья объяснялась не только и не столько военными, сколько дипломатическими обстоятельствами**. После практически триумфального взятия Баку (не без помощи кемалистской Турции) Кавказское бюро ЦКРСДП, созданное как полномочный орган 8 апреля 1920 г., предлагало перейти к захвату Грузии как наиболее серьезного антисоветского очага, поддерживаемого англичанами. Но Москва как раз поэтому и предпочитала взять паузу и не трогать весной – летом 1920 г. ни Грузию, ни Армению. Тем более что положение РСФСР дестабилизировала фаза обострения польско-советской войны весной – летом 1920 г. Кроме того, армянский вопрос теперь был основан на поддержании хороших отношений с Турцией, с которой складывались союзнические связи.

«Весной и летом 1920 г. ввод войсковых частей XI Красной армии Карабах (Арцах), Зангезур (Сюник) и Нахичевань, а осенью – военное вторжение кемалистской Турции в Карсскую область и Александрополь (ныне – Гюмри) вынудили власти Республики Армении принять выдвинутые Советской Россией условия советизации республики» [12, с. 342].

«РСФСР стала предлагать посредничество Армении в отношениях с кемалистской Турцией со следующим минимальным набором условий: полный разрыв отношений с Антантой, от которой она получила поддержку, дезавуирование Севрского договора и, что было наиболее насущной потребностью для Советской России, предоставление свободного транзита для товаров, оружия и войск в Турцию» [13]. Адрианопольский договор, вынужденно

подписанный армянской стороной с Турцией, означал крах Армении как государства. В этой ситуации «большевики пошли на советизацию, так как в противном случае Турция занимала Армению и приближалась вплотную к границам Азербайджана. К моменту подписания договора дашнакское правительство считалось низложенным. Поэтому у РСФСР были юридические основания не признавать его условий» [13].

Сработав на опережение в Армении, большевики некоторое время продолжали придерживаться выжидательной тактики в отношении Грузии, стремясь убедиться в том, вмешаются ли англичане в случае ее захвата. Улучшение военно-дипломатического положения РСФСР в результате окончания советско-польской войны побудило советскую сторону 15 февраля 1921 г. пересечь грузинскую границу. 25 февраля был уже занят Тифлис.

Если не знать всех особенностей Гражданской войны в Закавказье, то с позиции эпохи зрелого социализма 1960–1980-х гг. создание Закавказской республики после окончательного прихода сюда советской власти выглядело не вполне понятным. Бывшие буржуазные государства, наслаждавшиеся своей самостоятельностью в период хаоса Гражданской войны, оказались объединены в федерацию трех советских республик. Для революционной интеллигенции – в первую очередь грузинской, считавшей себя наиболее просвещенной, – подобный шаг виделся оскорбительным.

Между тем тактически это был совершенно правильный шаг. Этнический состав населения был сложным, причем русские в его составе занимали весьма скромное место (не более 10 % в Бакинской губернии и Карсской области, 5–7 % в Батумской области и Сухумском округе, не более 2 % в Елисаветпольской и Эриванской губерниях, менее 1 % в Кутаисской губернии и Закатальском округе) [4]. Это затрудняло контроль со стороны Москвы. Социальный состав был непролетарским. «В Армении и в значительно меньшей степени в Грузии существовало торговое сословие и радикально настроенная интеллигенция, но пролетариат здесь, по сути дела, не сформировался... В Баку развитие нефтяной промышленности привлекло большое число как русских, так и армянских поселенцев, создавших крупные колонии, а также пролетариат как местных национальностей, так и русский». Это также усложняло управление данными республиками в парадигме марксистско-ленинской теории и практики. В дополнение этническая чересполосица провоцировала этническую враждебность. «Армян было больше в Грузии и Азербайджане, чем в сформированной наконец Армянской Республике. В Тифлисе, столице Грузии, армянского населения было больше, чем в любом другом городе, и число армян превышало число грузин» [14, с. 270–271].

Судя по всему, В. И. Ленин уже с конца 1920 г. задумывался об объединении трех новых республик в Закавказье [15, с. 269]. Такую же позицию в письме к вождю занимал и представитель Азербайджана в РСФСР Б. Шахтахтинский, а И. В. Сталин в своем выступлении 6 июля 1921 г. перед тифлисской партийной организацией напоминал о необходимости сотрудничества республики с Москвой и закавказскими соседями [16, с. 99]. Однако грузинские национал-коммунисты П. Т. Мдивани, Ф. И. Махарадзе и др. отвергали идею объединения закавказских республик под предлогом «народного недовольства», которое культивировалось членами небольшевистских партий, обвинявших местных большевиков в предательстве в пользу «московских оккупантов». Тем не менее объединенный Пленум Кавказского бюро РКП(б) 3 ноября 1921 г. принял решение о создании федеративного союза. Сам Федеративный Союз Социалистических Советских Республик Закавказья (ФСССРЗ) был учрежден 12 марта 1922 г. в момент, когда вопрос об образовании СССР еще не ставился. Впереди еще были споры о способах объединения советских республик.

«В ведение Союза перешли внешние отношения, оборона, финансы, внешняя торговля, транспорт и экономика. Ряд дополнительных договоров, подписанных в последующие недели, должны были включать федеративный Союз в экономику РСФСР и уполномочить последнюю представлять кавказские республики на международной арене» [7, с. 213]. Однако ФСССРЗ со столицей в Тифлисе оказался временной, промежуточной структурой.

Он явно не вписывался в последующую схему федерализации всей страны. В то же время ситуацию усложняло конфронтационное поведение старых грузинских большевиков,

выступивших с позиций национального эгоизма. Они не просто были против консолидации страны ради успеха общего большевистского дела. На XII съезде РКП(б) им припомнили попытки сохранить «таможенные рогатки» на границах с Азербайджаном и Арменией и «страсть к иностранным банкам», которые стремятся просунуть свои щупальца и в Персию, и в другие страны «Передней и Средней Азии», присвоение денег за пароход, принадлежавший РСФСР, грузинским республиканским бюджетом¹.

Казалось бы, мелочь, но на присутствующих на съезде не могла негативно повлиять другая информация о действиях грузинских уклонистов. Так, в условиях голода в Поволжье и на Северном Кавказе в марте 1922 г. закрываются республиканские границы для беженцев; вводятся денежные поборы для граждан и неграждан Грузии, пересекающих ее границы; тормозится изъятие земли у помещиков².

И все же, как справедливо отметил в своем выступлении на съезде Генеральный секретарь ЦК РКП(б) И. В. Сталин, «основной вопрос в Закавказье – это вопрос о федерации Закавказья». И. В. Сталин привел переписку с В. И. Лениным в ноябре 1921 г., из которой видно, что он мыслил «федерацию закавказских республик абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению». Сталин был не согласен с ним только в сроках реализации задуманного, поскольку «провести» федерацию в Грузии «снизу» в «советском порядке» в «несколько недель» нельзя, так как в Грузии Советы только начинают строиться. По мнению Сталина, «нужно положить 2–3 месяца...»³

Между тем проект В. И. Ленина – И. В. Сталина, проведенный через Политбюро, не устраивал группу П. Г. Мдивани (1877–1937). Ее неформальный глава в 1920–1921 гг. являлся председателем КП(б) Грузии, в 1921–1922 гг. – председателем Революционного комитета Грузии, в марте–мае 1922 г. – председателем СНК Грузии, в марте–декабре 1922 г. – председателем Союзного совета ФСССРЗ. В эту же группу входили бывший нарком земледелия Грузии, а с марта по октябрь 1922 г. – председатель ЦИК Грузии Ф. И. Махарадзе (1868–1941), председатель грузинской ЧК в 1921–1922 гг. К. М. Цинцадзе (1887–1930), заместитель председателя Реввоенсовета и нарком юстиции Грузии, а с 28 февраля 1922 по январь 1923 г. председатель Совнаркома Грузии С. И. Кавтарадзе (1885–1971).

Группа Мдивани не только не приняла сталинский проект автономизации в сентябре 1922 г., но и нажаловалась В. И. Ленину. Однако навязать свое неприятие вхождения Грузии в СССР в составе ФСССРЗ, преобразованной 13 декабря 1922 г. в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику (ЗСФСР), руководству РКП(б) группе не удалось. На Октябрьском пленуме 1922 г. весь ЦК Компартий Грузии демонстративно ушел в отставку и был избран новый, адекватно мыслящий состав.

Так называемое «грузинское дело» долгое время было принято объяснять особенностями характера главы Кавбюро Г. К. Орджоникидзе – его властолюбием и излишней самостоятельностью в отношении Москвы. Ему не доверял Л. Д. Троцкий (что само по себе с учетом авантюристических взглядов ультрареволюционного автократора свидетельствовало в пользу Орджоникидзе) [17]. Однако дело было не только и не столько в личности К. Г. Орджоникидзе, которому доверял И. В. Сталин. Существовали принципиальные разногласия между теми, кто думал о судьбе огромной страны в целом в ее противостоянии Западу, и теми, кто ради сиюминутного и мнимого комфорта своего этноса требовал каких-то поблажек и преференций.

Грузинские национал-коммунисты полагали, что В. И. Ленин их поддерживает. Во всяком случае они постоянно к нему обращались, жалуясь на Г. К. Орджоникидзе и И. В. Сталина. Но в главном – в построении Советского государства – его основатель оставался на своих позициях, не допуская принципиального ослабления центральной власти. В деталях – в том числе в вопросах этики – он был готов идти на некоторые уступки. Например, в «инциденте с конем», когда член ЦК КП Грузии обозвал Орджоникидзе «сталинским ишлаком»

¹ Стенографический отчет (Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г.). М.: Политиздат, 1968. 903 с.

² Там же. С. 175–178.

³ Там же. С. 202, 203.

и получил ответную оплеуху, он принял сторону грузинских раскольников по этническим, но не политическим соображениям. В последней записке от 6 марта 1923 г., направленной Г. П. Мдивани, Ф. Е. Махарадзе (копия – Троцкому, Каменеву), говорилось: «Всей душой слежу за вашим делом. Возмущен грубостью Орджоникидзе и потачками Сталина и Дзержинского. Готовлю для вас записки и речь» [18, с. 330].

В. И. Ленин не успел выступить с речью по национальному вопросу на XII съезде РКП(б). С ней выступал И. В. Сталин, который был вынужден воспроизводить весьма спорные ленинские клише о русском великодержавном шовинизме. По мнению Генерального секретаря, «в связи с нэпом во внутренней нашей жизни нарождается новая сила – великорусский шовинизм, гнездящийся в наших учреждениях...». В то же время оратор делал и оговорку: нэп также «взращивает и шовинизмы местных, особенно в тех республиках, которые имеют несколько национальностей». И все же далее делался реверанс в сторону националов: «эти местные шовинизмы, конечно, не представляют по своей силе той опасности, которую представляет шовинизм великорусский»¹. Спрашивается, почему? Тогда, как это нам видится в XXI в., перед страной стояла главная задача – сохранять централизованное имперское пространство, чтобы не быть поглощенным Западом. Националистический партикуляризм в своей озабоченности «самостоятельностью» ставил под вопрос будущее Советского государства.

Грузинские уклонисты продолжали отстаивать свою неправоту. П. Г. Мдивани, прикрываясь именем В. И. Ленина, причислял себя и своих единомышленников к «верным ленинцам», пытаясь учить присутствовавших национальному вопросу. Параллельно с этим он убеждал всех, что уклонисты не оказывали давления на абхазов, аджарцев и осетин, являясь их «лучшими друзьями». Выступая за передачу дополнительных хозяйственных функций республикам, Мдивани напоминал, что «хозяйственный момент никоим образом не должен быть исключен из национальной проблемы». Завершил свою речь оратор в общем-то банальной фразой: «Мы создаем и централизм, и децентрализм, дополняющие один другого, и чем сильнее будут развиваться наши отдельные республики, тем сильнее будет наш Союз Республик»².

В сумбурном выступлении Махарадзе содержалось мало позитивных идей, но проводилось все то же местно-националистическое понимание национального вопроса со все теми же выпадами против «великодержавности». «Можем ли мы проводить великодержавническую или колонизаторскую политику?» – вопрошал оратор³. В то же время выступление его единомышленника Цинцадзе было более конкретно и упоминало о недопустимости «бесшабашного» хозяйственного объединения железных дорог, финансов, внешней торговли. Особенно возмущало оратора изъятие из управления у Грузии железных дорог и завоз рабочих и специалистов из-за пределов республики. В то же время он обращал внимание, что на уровне Закавказской федерации в ее непосредственном ведении с созданием СССР оставалось мало субъектов управленческой деятельности. «Для чего же должна существовать тогда Закавказская республика, когда все те органы, которые имеют общегосударственное значение, объединяются в общем союзном масштабе?.. Если говорить об экономическом объединении, пожалуй, для этого достаточен экономсовет, который будет регулировать как взаимоотношения экономического характера, так и пограничные споры, вроде пастбищ, торгово-промышленных дел и т.д., и т.п.»⁴.

Претензиям национал-уклонистов на партийном форуме был дан достойный ответ. Нарком земледелия Грузии, бывший рабочий, член РСДРП с 1896 г. И. Ф. Стураа (1870–1931) – бывший сторонник Б. Мдивани – откровенно выражал сомнение в социальной поддержке уклонистов в республике, показав что именно в рамках Закавказской федерации был важный территориальный спор с Азербайджаном⁵.

¹ Стенографический отчет (Двадцатый съезд РКП(б). 14–15 февраля 1956 г.). М. : Политиздат, 1956. 640 с.

² Там же. С. 495–502.

³ Там же. С. 518.

⁴ Там же. С. 682–685.

⁵ Стенографический отчет (Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г.). М. : Политиздат, 1968. 903 с.

Нарком военно-морских дел Грузии (март 1921 – декабрь 1922 г.) и нарком военно-морских дел ЗСФСР (декабрь 1922 – январь 1923 г.), председатель СНК Грузинской ССР (январь 1923 – июнь 1927 г.) Ш. З. Элиава (1883–1937) подчеркнул общесоюзное значение грузинского вопроса ввиду значимых традиций революционной борьбы в республике, социал-демократического движения, возглавлявшегося меньшевиками, опыта буржуазной демократии, что делает ее непохожей на Азербайджан или Туркестан¹.

Секретарь ВЦИК и секретарь ЦИК СССР (1922–1935) А. С. Енукидзе, весьма осведомленный человек, близкий партийным элитам, свидетельствовал: «Ни одно советское учреждение на территории РСФСР не пользуется такой свободой действий, как грузинский Совнарком или грузинский ЦИК в Грузии»². В то же время Грузия в полной мере живет щедротами всероссийского и всесоюзного центра». Из Грузии в Россию ничего не было вывезено за время советской власти. Наоборот, Грузия получила большую помощь за последние годы. Ей были даже возвращены ее старые регалии. «Она получила помощь и хлебом, и всевозможными предметами – например, оборудованием для ткацкой фабрики...»³

Первый секретарь Закавказского крайкома РКП(б) Г. К. Орджоникидзе акцентировал внимание на непропорционально высоком представительстве грузин в органах власти, что опровергало всяческие подозрения в их «национальном угнетении». Более того, были рассказаны конкретные истории о бездушном отношении грузинских бюрократов-националистов к иноязычным гражданам-негрузинам. Это-то и побудило оратора высказать разумное требование к грузинским чиновникам: «Если к тебе обращаются в госучреждении на другом языке, то ты позаботься дать ему ответ на его языке, а не заставляй изучать грузинский язык»⁴.

Свое слово сказали и представители соседних закавказских республик. Например, председатель Ревкома Армении (май 1921 – февраль 1922 г.), секретарь ЦК КП Армении (апрель 1921 – апрель 1922 г.) и председатель Совнаркома Армении (май 1922 – июнь 1925 г.) С. Л. Лукашкин (С. Л. Срапионян) (1885–1937) обратил внимание на исторические корни национализма в Закавказье, которые он связал с 1890-ми гг., когда «армянская торговая буржуазия начинает появляться в городах и начинает покупать имения у грузинского дворянства». Острые трения «возникали в Тифлисе из-за городского самоуправления, в Баку из-за нефтяной промышленности...» В итоге «когда крупная армянская торговая буржуазия в Грузии и Азербайджане стала давить мелкую буржуазию этих народов, эта мелкая буржуазия совокупно с землевладельцами придавала острый характер национальным отношениям»⁵. Теперь же «товарищи уклонисты хотят самостоятельно войти в СССР, порвав свои связи с Азербайджаном и Арменией. Если это случится, тогда станет вопрос не грузинский, как сейчас, а вопрос, скажем, армянский и азербайджанский»⁶. Одним словом, по мнению секретаря Бакинского партийного комитета Р. Ахундова, этот уклон принимает «безобразную форму»⁷.

Собственно говоря, И. В. Сталин совершенно исчерпывающе вскрыл причины грузинского национал-коммунизма. Нет, он здесь не был связан с какой-то традиционной для национальных окраин подозрительностью к русским – «в Грузии отношение к русским играет второстепенное значение...»⁸ Здесь «имеется 30 % негрузинского населения. Среди них: армяне, абхазы, аджарцы, осетины, татары. Во главе стоят грузины. Среди части грузинских коммунистов родилась и развивается идея не очень считаться с этими мелкими национальностями: они менее культурны, менее, мол, развиты, а посему можно и не считаться с ними. Это есть шовинизм – шовинизм вредный и опасный, ибо он может превратить маленькую Грузинскую республику в арену склоки, и он уже превратил ее в эту арену склоки»⁹.

¹ Стенографический отчет (Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г.). М.: Политиздат, 1968. С. 576.

² Там же. С. 587.

³ Там же. С. 588.

⁴ Там же. С. 594.

⁵ Там же. С. 599.

⁶ Там же. С. 600.

⁷ Там же. С. 608.

⁸ Там же. С. 489.

⁹ Там же. С. 487.

Сталин также объяснил неуступчивость грузинских уклонистов геополитическими и экономическими обстоятельствами, поскольку «узы федерации Закавказья лишают Грузию той доли привилегированного положения, которое она могла бы занять по своему географическому положению». Так, «Грузия имеет свой порт Батум, откуда притекают товары с Запада; Грузия имеет такой железнодорожный узел, как Тифлис, который не минуют армяне, не минует Азербайджан, получающий свои товары из Батума. Если бы Грузия была отдельной республикой, если бы она не входила в Закавказскую федерацию, она могла бы некоторый маленький ультиматум поставить и Армении, и Азербайджану...»¹

Конструкция Закавказской федерации, как показали дальнейшие события, оказалась явлением временным. У нее были свои управленческие дефекты, поскольку она создавала лишнее бюрократическое звено. Она, видимо, эффективно функционировала какой-то период времени во многом благодаря личности Г. К. Орджоникидзе. Но в 1926 г. он был переведен на работу в Москву на пост председателя Центральной контрольной комиссии ВКП(б), и «межведомственная борьба обостряется». Заменивший его М. Д. Орахелашвили «не смог подавить ведомственный сепаратизм». В письме к В. М. Молотову И. В. Сталин писал 21 августа 1929 г.: «Закрайком не руководит национальным и ЦК. Он не способен ими руководить» [19]. Однако дело было не только и не столько в кадрах. После удаления Орахелашвили на его должности с промежутками примерно в год побывали В. В. Ломинадзе, Л. И. Картвелишвили, опять Орахелашвили. Больше Сталина удовлетворял Л. П. Берия, который управлял Закавказьем с 17 октября 1932 г. до 23 апреля 1937 г. И все же в определенный момент – после принятия Конституции СССР 1936 г. – ЗСФСР была упразднена, а в составе СССР появились три новые союзные республики.

Зарубежные авторы, рассуждая о советском федеративном проекте, трактуют его в терминах имперского строительства. «Так, А. Хаугент считает, что советское государство было организовано как иерархическая квази-федерация национальных советских республик, при этом никогда не было посягательств на культурную самобытность как таковую. Проект большевиков был империалистическим, но при этом отличался от классического империализма, поскольку режим использовал власть не для экономической эксплуатации периферии, а для того, чтобы навязать на периферии принципиально новый тип общества, и это не означало русификации. Ф. Хирш назвала это империей нации, в отличие от Т. Мартина с его известным определением СССР как империи позитивной дискриминации» [20, с. 33].

И в самом деле постсоветская наука не должна отказываться от имперского прошлого, а призвана им гордиться. Советская империя складывалась постепенно, с учетом местных особенностей и внешнеполитических реалий, что, собственно говоря, и демонстрирует включение в нее Закавказья.

Список литературы

1. Гуляков А. Д. Федерализм: возникновение и основные направления развития (историко-государствоведческое исследование) : монография. М. : РИОР, 2019. 388 с. doi: [10.29039/02016-6EDN:DZEGJS](https://doi.org/10.29039/02016-6EDN:DZEGJS)
2. Варданян Э. Г. Российская империя, СССР и национальный вопрос в Закавказье: проблемы и дискуссии // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 270–276. EDN: [RRUAZF](https://www.elibrary.ru/rruazf)
3. Дамешек И. Л. Управление окраинами в документах российских архивов: проблема доступа к материалам // Архивы и управление Восточной Сибирью: теория и практика, прошлое, настоящее, будущее : сб. тр. межрегион. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 27 сентября 2004 г.). Иркутск : Оттиск, 2004. С. 50–56. EDN: [MQENEP](https://www.elibrary.ru/mqenep)
4. Гачечиладзе Р. Конфликтогенность распада и реставрации империи: политико-географический подход (на примере бывшего российского Закавказья 1917–1923 гг.) // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6, № 3. С. 160–174. EDN: [QZGAUP](https://www.elibrary.ru/qzgaup)
5. Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю. Участие в федерализации Закавказья, Северного Кавказа, Дона и Кубани в постсамодержавной России (историко-государствоведческий анализ) // Известия

¹ Стенографический отчет (Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г.). М. : Политиздат, 1968. С. 489.

высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 3 (71). С. 81–92. doi: [10.21685/2072-3016-2024-3-7](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2024-3-7) EDN: [HGJCAL](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.21685/2072-3016-2024-3-7)

6. Мирзеханов В. С., Ланник Л. В. Батумская подсистема как пространство Османской гегемонии в Закавказье в 1918 году: к постановке вопроса // Новая и новейшая история. 2021. № 3. С. 5–22. doi: [10.31857/S013038640014691-8](https://doi.org/10.31857/S013038640014691-8) EDN: [DTYHSX](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S013038640014691-8)

7. Гатагова Л. С. Республики Южного Кавказа на пути к «социалистической федерации» (1917–1922) // Вестник Московского университета. Серия 25, Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14, № 3. С. 195–226. doi: [10.48015/2076-7404-2022-14-3-195-226](https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-3-195-226) EDN: [FIATZL](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.48015/2076-7404-2022-14-3-195-226)

8. Сапаров А. Гражданская война в Закавказье 1918–1921 с точки зрения социальных, этнических и политических процессов // Петербургский исторический журнал. 2018. № 3 (19). С. 224–253. doi: [10.51255/2311-603X-2018-00060](https://doi.org/10.51255/2311-603X-2018-00060) EDN: [YLLAPR](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.51255/2311-603X-2018-00060)

9. Тамазов М. С., Пазов И. С. Германия и образование независимой Грузии в 1918 году // Научный диалог. 2016. № 4. С. 229–240. EDN: [VWADSP](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.26907/2542-0412.2016.4.229-240)

10. Гасанлы Д. Азербайджан на перекрестке эпох: первая попытка интеграции в свободный мир (1917–1920) // Кавказ и глобализация. 2009. Т. 3, № 4. С. 140–161. EDN: [QAQYAD](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.26907/2542-0412.2009.4.140-161)

11. Величко Л. Н., Амбарцумян К. Р. Армянско-грузинский территориальный вопрос и особенности национально-государственного строительства в Закавказье (1918 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 26–32. doi: [10.37494/2409-1030-2019-4-26-32](https://doi.org/10.37494/2409-1030-2019-4-26-32) EDN: [KGFGBF](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.37494/2409-1030-2019-4-26-32)

12. Мелконян А. А., Хачатрян К. Г., Крючков И. В. Проблемы советского национально-государственного строительства (историко-критический анализ на примере Армении) // Oriental Studies. 2023. Т. 16, № 2. С. 340–352. doi: [10.22162/2619-0990-2023-66-2-340-352](https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-66-2-340-352) EDN: [FERGMY](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.22162/2619-0990-2023-66-2-340-352)

13. Амбарцумян К. Р. «Грузия нам нужна как временный барьер»: международные факторы большевистской советизации Южного Кавказа (1920–1921 годы) // Новый исторический вестник. 2019. № 1 (59). С. 88–105. doi: [10.24411/2072-9286-2019-00006](https://doi.org/10.24411/2072-9286-2019-00006) EDN: [GHYKLE](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.24411/2072-9286-2019-00006)

14. Карп Э. Х. История Советской России : в 14 т. Кн. 1, т. 1–2: Большевистская революция 1917–1923 / пер. с англ., авт. вступ. сл. к рус. изд. А. П. Ненароков. М. : Прогресс, 1990. 763 с.

15. Азизбекова П. А. В. И. Ленин и социалистические преобразования в Азербайджане (1920–1923 гг.). М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 366 с.

16. Гросул В. Я. Образование СССР (1917–1924 гг.). М. : ИТПК, 2007. 215 с.

17. Smith J. Georgian Affair of 1922 Policy Failure, personality clash or power struggle? // Europe-Asia Studies. 1988. Vol. 50, iss. 3, P. 519–544. EDN: [GVODFF](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.26907/2542-0412.1988.3.519-544)

18. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Госполитиздат, 1958–1965.

19. Лебский М. Загадочная смерть Закавказской федерации (1922–1936 гг.) // Свободная мысль. 2024. № 6 (1708). С. 161–181. EDN: [HYXZQK](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.26907/2542-0412.2024.6.161-181)

20. Аманжолова Д. А. Советский федеративный проект и коллизии нацистроительства в 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23, № 1. С. 30–40. doi: [10.22363/2312-8674-2024-23-1-30-40](https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-30-40) EDN: [LOTCKK](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.22363/2312-8674-2024-23-1-30-40)

References

1. Gulyakov A.D. *Federalizm: vzniknoenie i osnovnye napravleniya razvitiya (istoriko-gosudarstvedcheskoe issledovanie): monografiya = Federalism: origin and main directions of development (historical and political studies research): monograph*. Moscow: RIOR, 2019:388. (In Russ.). doi: [10.29039/02016-6](https://doi.org/10.29039/02016-6)

2. Vardan'yan E.G. The Russian Empire, the USSR and the national question in Transcaucasia: problems and discussions. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2013;(11):270–276. (In Russ.)

3. Dameshek I.L. Management of the outskirts in the documents of Russian archives: the problem of access to materials. *Arkhiy i upravlenie Vostochnoy Sibir'yu: teoriya i praktika, proshloe, nastoyashchee, budushchee: sb.tr. mezhregion. nauch.-prakt. konf. (g. Irkutsk, 27 sentyabrya 2004 g.) = Archives and management of Eastern Siberia: theory and practice, past, present, future: proceedings of interregional scientific-practical conference (Irkutsk, September 27, 2004)*. Irkutsk: Izdatel'stvo Ottisk. 2004:50–56. (In Russ.)

4. Gachechiladze R. Conflictogenicity of the collapse and restoration of the empire: a political-geographical approach (using the example of the former Russian Transcaucasia 1917–1923). *Kavkaz i globalizatsiya = The Caucasus and globalization*. 2012;6(3):160–174. (In Russ.)

5. Gulyakov A.D., Salomatin A.Yu. Participation in the federalization of Transcaucasia, the North Caucasus, the Don and Kuban in post-autocratic Russia (historical and political science analysis). *Izvestiya*

vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga Region. Social Sciences. 2024;(3):81–92. (In Russ.). doi: [10.21685/2072-3016-2024-3-7](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2024-3-7)

6. Mirzekhanov V.S., Lannik L.V. The Batumi subsystem as a space of Ottoman hegemony in Transcaucasia in 1918: towards a formulation of the question. *Novaya i noveyshaya istoriya = Modern and contemporary history*. 2021;(3):5–22. (In Russ.). doi: [10.31857/S013038640014691-8](https://doi.org/10.31857/S013038640014691-8)

7. Gatagova L.S. The Republics of the South Caucasus on the Path to a “Socialist Federation” (1917–1922). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika = Moscow University Bulletin. Series 25. International relations and world politics*. 2022;14(3):195–226. (In Russ.). doi: [10.48015/2076-7404-2022-14-3-195-226](https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-3-195-226)

8. Saparov A. The Civil War in Transcaucasia 1918–1921 from the point of view of social, ethnic and political processes. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal = Petersburg historical journal*. 2018;(3):224–253. (In Russ.). doi: [10.51255/2311-603X-2018-00060](https://doi.org/10.51255/2311-603X-2018-00060)

9. Tamazov M.S., Pazov I.S. Germany and the formation of independent Georgia in 1918. *Nauchnyy dialog = Scientific dialogue*. 2016;(4):229–240. (In Russ.)

10. Gasanly D. Azerbaijan at the crossroads of eras: the first attempt to integrate into the free world (1917–1920). *Kavkaz i globalizatsiya = The Caucasus and globalization*. 2009;3(4):140–161. (In Russ.)

11. Velichko L.N., Ambartsumyan K.R. The Armenian-Georgian territorial question and the peculiarities of national-state construction in Transcaucasia (1918). *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya = Humanitarian and legal studies*. 2019;(4):26–32. (In Russ.). doi: [10.37494/2409-1030-2019-4-26-32](https://doi.org/10.37494/2409-1030-2019-4-26-32)

12. Melkonyan A.A., Khachatryan K.G., Kryuchkov I.V. Problems of Soviet national-state construction (historical and critical analysis using the example of Armenia). *Oriental Studies*. 2023;16(2):340–352. (In Russ.). doi: [10.22162/2619-0990-2023-66-2-340-352](https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-66-2-340-352)

13. Ambartsumyan K.R. “We need Georgia as a temporary barrier”: international factors of the Bolshevik Sovietization of the South Caucasus (1920–1921). *Novyy istoricheskiy vestnik = New historical bulletin*. 2019;(1):88–105. (In Russ.). doi: [10.24411/2072-9286-2019-00006](https://doi.org/10.24411/2072-9286-2019-00006)

14. Karr E.Kh. *Istoriya Sovetskoy Rossii: v 14 t. Kn. 1, t. 1–2: Bol'shevistskaya revolyutsiya 1917–1923. Per. s angl., avt. vstup. sl. k rus. izd. A. P. Nenarokov = Bolshevik Revolution 1917–1923. Translated from English, author's introduction to Russian edition by A. P. Nenarokov*. Moscow: Progress, 1990:763. (In Russ.)

15. Azizbekova P.A. V.I. Lenin i sotsialisticheskie preobrazovaniya v Azerbaydzhane. (1920–1923 gg.) = *Lenin and socialist transformations in Azerbaijan (1920–1923)*. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1962:366. (In Russ.)

16. Grosul V.Ya. *Obrazovanie SSSR (1917–1924 gg.) = Formation of the USSR*. Moscow: ITRK, 2007:215. (In Russ.)

17. Smith J. Georgian Affair of 1922 Policy Failure, personality clash or power struggle? *Europe-Asia Studies*. 1988;50(3):519–544.

18. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. V 55 t. = Complete Works. In 55 volumes*. Moscow: Gospolitizdat, 1958–1965. (In Russ.)

19. Lebskiy M. The mysterious death of the Transcaucasian Federation (1922–1936). *Svobodnaya mysl' = Free thought*. 2024;(6):161–181. (In Russ.)

20. Amanzholova D.A. The Soviet federal project and conflicts of nation-building in the 1920s–1930s. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*. 2024;23(1):30–40. (In Russ.). doi: [10.22363/2312-8674-2024-23-1-30-40](https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-30-40)

Информация об авторе / Information about the author

P. P. Акжигитов – аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3596-5098>

R.R. Akzhigitov – Postgraduate student, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3596-5098>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 20.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 21.05.2025

Принята к публикации / Accepted 30.05.2025